

Александр Михайлов:

«Сегодня Россия является объектом наркоинтервенции»»

Михайлов Александр Георгиевич

Заместитель председателя Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, генерал-лейтенант полиции. Родился в 1950 году в г. Москве, в семье военнослужащего. Срочную службу проходил в Южной группе войск. Окончил факультет журналистики МГУ в 1977 году. С 1974 г. по 1989 г. – на оперативной работе в органах Госбезопасности.

В 1989 году был назначен руководителем первой в СССР пресс-службы в системе органов КГБ (Управление КГБ СССР по г. Москве и Московской области).

1993–1996 гг. – начальник Центра общественных связей ФСК – ФСБ России.

1996–1998 гг. – первый заместитель начальника Информационно-аналитического Управления ФСБ.

1998–1999 гг. – начальник Управления информации МВД России.

В правительстве Степашина возглавлял Управление правительственной информации.

Генерал-майор (ФСБ) запаса, генерал-лейтенант милиции в отставке.

Профессор Московской юридической академии и Московского института МВД России.

Проректор независимого института политических технологий «Русская школа PR».

Заместитель директора научного центра «Наследие».

Член Союза писателей России.

Автор книг «Встать до счета «три», «Кевларовые парни», «Капкан на одинокого волка», «Контрольный выстрел», «Прерванный полет», «Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин», «Чеченское колесо», «Байки с Лубянки», «Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации», «PR специального назначения», а так же сценариев фильмов (художественный) «Мужской талисман», (документальный) «Спасти любой ценой», «Заложники черного золота». Лауреат премии им. Константина Симонова.

– Александр Георгиевич, насколько велик сегодня незаконный оборот наркотиков в нашей стране, каковы его объемы и как это сказывается на здоровье населения? Каков реальный масштаб угрозы?

– Начнем с экономики. Экономика здесь простая и ясная: по неофициальным данным оборот наркотиков в Российской Федерации составляет от 10 до 15 миллиардов долларов США. При этом нужно учитывать, что речь идет именно об обороте. Это не аккумулированные средства, а деньги, вложенные в приобретение наркотиков и в их дальнейшую реализацию. В том числе, в эти суммы входят деньги, предназначенные для подкупа органов власти и управления, создания благоприятного, более-менее безопасного режима для распространения наркотиков. Эти цифры, являясь неофициальными, тем не менее близки к истине.

Несмотря на то, что ФСКН ежегодно наращивает свою деятельность, мы вынуждены признать, что объемы наркотиков, поступающие в Российскую Федерацию, не уменьшаются, а, напротив, увеличиваются. Причин здесь несколь-

ко. Основная связана с тем, что мы сегодня имеем дело с расширяющимся рынком потребления, который, естественно, связан с предложением со стороны наркодельцов. Сегодня Россия является объектом наркоинтервенции по трем факторам, которые были сформулированы еще в 90-х годах: открытые границы – раз, новая молодежная суб-

культура – два, и, в-третьих, конвертируемая валюта, так как свободное обращение доллара привело к тому, что Россия превратилась из транзитной страны в страну потребления. Сегодня наркодельцам выгодно ввозить в Россию наркотики, потому что эта валюта здесь реально существует. В прошлые годы этого не могло быть, потому что существовала 77-я статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривавшая уголовную ответственность за незаконный оборот валюты и драгоценных камней. Поэтому на сегодняшний день мы являемся субъектами этой самой наркоагрессии.

Кроме этого, мы должны констатировать, что разрушение границ и создание некоего постсоветского пространства, разбившее единую правоохранительную систему на множество органов конкретных государств, абсолютно не затронуло целостности преступного сообщества. Более того, сегодня мы имеем дело с транснациональной преступностью не только ближнего, но и дальнего зарубежья. Многие преступники или лица, занимающиеся криминальным промыслом, выехали за пределы стран бывшего Советского Союза и очень активно занимаются транспортировкой наркотиков в Российскую Федерацию.

Следующий момент: объемы распространения наркотиков связаны не только с их ввозом. У нас развилась значительная растительно-сырьевая база, что в связи с тяжелым экономическим положением в ряде регионов зачастую приводит к вовлечению в наркобизнес

Пресс-конференция в «Росбалте»

людей, которые ранее наркотиками не занимались. Прежде всего речь идет о культивировании или сборе марихуаны на дикорастущих конопляных полях, культивировании мака, производстве маковой соломки и т.д. То есть сегодня в наркобизнес вовлечены люди, которые в прошлые годы им вообще не промышляли. Причина тому – объективная реальность, с которой сталкивается любое государство, находящееся в сложном социально-экономическом положении. Если посмотреть на физическую карту мира, то мы обратим внимание на следующий факт: производство наркотиков наиболее распространено в странах с низким социально-экономическим положением, когда люди, не имея возможности зарабатывать легальным путем, занимаются криминалом. Это очень опасная тенденция – наркотики дают большие и быстрые деньги, которые в конечном итоге ломают психику людей. Риск, с которым сопряжена их деятельность, в известной степени окупается доходами, которые приносит наркобизнес. Поэтому, для нас эта проблема является очень важной.

Надо сказать, что с каждым годом число изымаемых нами наркотиков увеличивается кратно. В прошлом году только за девять месяцев мы изъяли более 120 тонн наркотиков, из которых 1 тонна 300 килограммов – это героин, поступивший из Афганистана. Вообще, почти 98 процентов героина, который имеется на территории Российской

Федерации, – это афганский героин. При этом надо отметить, что опять-таки на это повлиял и вывод российских пограничников с территории приграничного Таджикистана.

– Какие регионы России наиболее подвержены наркомании?

– У каждого региона своя специфика. Она определяется прежде всего экономическими, этническими и природными характеристиками. Естественно, наркотики приходят туда, где крутятся большие деньги: это нефтяные и металлургические регионы – туда очень выгодно стало везти наркотики.

лемых условий для занятий спортом и т.д. Это целая широкая программа, которая, так или иначе, осуществляется в ряде регионов.

Другой момент – когда мы имеем дело с природно-климатическими условиями. Допустим, это Тыва или Амурская область, где конопля растет практически в рост человека. Там с ней бороться можно только химическим или механическим способом.

И, естественно, есть регионы, которые напрямую сопряжены с цивилизацией. Это Москва, Санкт-Петербург, Калининградская область, Приморский

край. Туда приходят наркотики не только нашего производства, но и западного, прежде всего синтетические, которые сегодня очень популярны в молодежной среде. Вообще молодежь, надо сказать, очень активно

сейчас использует именно синтетические наркотики, так как они не требуют внутривенного введения, и соответственно сокращается риск заражения СПИДом.

Для нас это очень серьезные проблемы, которые мы пытаемся решать не только внутри Российской Федерации, но и с нашими партнерами за рубежом. Систематически проводятся операции типа «Канал», в результате которых задействуется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий. В этом мы активно сотрудничаем с государствами антинаркотической коалиции, прежде всего в рамках бывшего Советского Союза, но и, в общем-то, к такого рода операциям уже привлекаются представители дальнего зарубежья. Например, при проведении последней операции, в которой участвовали специальные службы России, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Армении, Белоруссии, Украины, уже принимали участие и представители Ирана.

– В чем причина столь широкого распространения наркотиков среди российской молодежи?

– Причина простая. Во-первых, наркочилеры очень активно играют на «стадных инстинктах». Как мы знаем, люди обладают коллективистским мышлением. И, естественно, очень часто молодые люди совершают необдуманные поступки исключительно из-за того, что слепо следуют чужому примеру. Помимо этого, мы знаем, что молодежь имеет склонность к

«По неофициальным данным оборот наркотиков в Российской Федерации составляет от 10 до 15 миллиардов долларов США»

Современная молодежная культура не имеет границ, и зачастую именно под ее влиянием формируется интерес к наркотикам, и они приходят в молодежную среду. Но вопрос заключается даже не в том, сколько наркотиков пришло в тот или иной регион, а насколько эффективно власть борется с их распространением или выстраивает систему противодействия их популяризации. Местные власти должны выстроить свою систему таким образом, чтобы сама социально-экономическая структура не позволяла либо препятствовала употреблению наркотиков. К этому можно отнести создание досуговых учреждений, прием-

Вручение премии «Меценаты России»

На праздновании 60-летия освобождения г. Ельни от немецко-фашистских захватчиков

повышенному риску, то есть она желает испытать на себе любые экстремальные ситуации. Очень часто молодые люди считают, что у них хватит силы воли для того, чтобы «слезть» с иглы. Но, как правило, этого не происходит, потому что многие наркотики напрямую влияют на генетические изменения организма: на работу печени, почек, сердца и т.д. И поэтому попытка «соскочить» оборачивается тем, что люди начинают еще больше употреблять наркотики для того, чтобы облегчить свои страдания, которые вызваны этими необратимыми изменениями.

– Существует ли единая государственная политика предотвращения распространения наркомании. Насколько в действительности скоординирована деятельность участвующих в ней субъектов?

– Начнем с того, что в 93-м году указом президента Российской Федерации был создан координирующий орган борьбы с наркотиками – Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков. Основная его задача – разработка совместно с Министерством здравоохранения новой наркополитики, суть которой сводится к разделению проблем больных людей и преступников. Вопросами борьбы с криминалом в сфере оборота наркотиков занимаются практически все специальные службы и правоохранительные органы Российской Федерации. ФСКН является координатором этой деятельности.

С другой стороны, мы должны прекрасно понимать, что решение проблемы денаркотизации государства напря-

«Местные власти должны выстроить свою систему таким образом, чтобы сама социально-экономическая структура не позволяла либо препятствовала употреблению наркотиков»

мую связано с участием всех государственных органов. Те проблемы, которые мы сегодня решаем, процентов на 70 лежат в социальной сфере, то есть

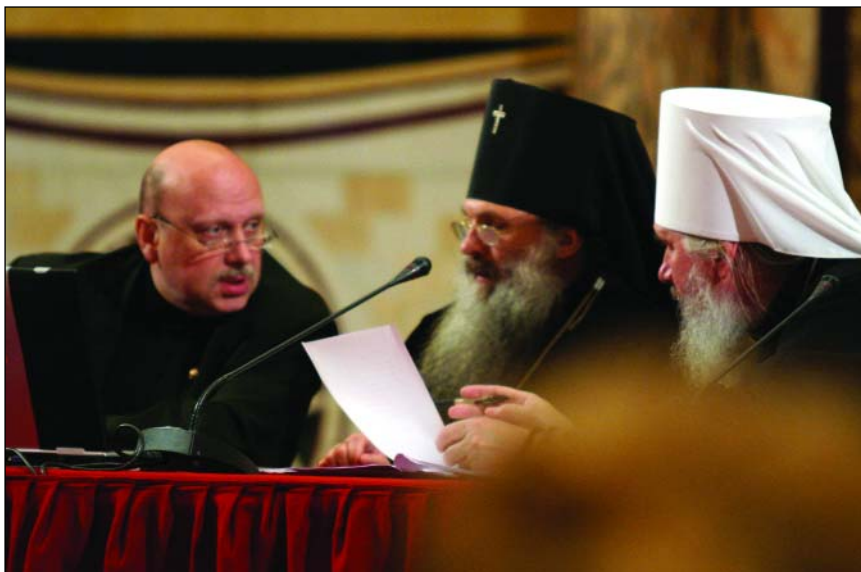
если подростку нечем заняться, если мы не предлагаем ему альтернативу для борьбы с этим злом, то, естественно, получаем то, что получаем. Поэтому сегодня одна из координирующих ролей Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков связана с тем, чтобы под единую задачу заточить деятельность всех органов исполнительной власти, привлечь к этой работе представителей гражданского общества, общественные и религиозные организации, представителей всех конфессий. Потому что каждая из этих составляющих имеет свою нишу, свой вектор противодействия распространению наркотиков, будь то верующие, молодежь, люди, находящиеся в сложном материальном положении.

– И все-таки, какое место занимают общественные организации в системе противодействия наркомании?

– Если говорить о противодействии распространению наркомании, то здесь институты гражданского общества занимают ключевое место. Общественные организации должны оказывать очень серьезное влияние на развитие наркоситуации в России. И чем активнее работают институты гражданского общества, тем легче нам решать вопросы в криминальной сфере. Потому что криминал победить можно, но если есть интерес, если есть рынок и

А.Г. Михайлов награжден юбилейным почетным гражданским орденом – Серебряная Звезда «Общественное признание» в связи с 60-летием Великой Победы. Москва, Кремль, 7 октября 2005 г.

На всероссийской конференции «Национальная сфера ответственности: власть, церковь, бизнес, общество против наркомании»

спрос на зелье, то, соответственно, мы имеем то, что имеем.

– Насколько, по Вашему мнению, сегодняшнее российское законодательство адекватно наркоситуации, сложившейся в нашей стране?

– Прежде всего начнем с того, что мы очень много говорим о несовершенстве нашего законодательства. Да, в чем-то оно несовершенно, но, с другой стороны, имеет много инструментов для влияния на наркоситуацию. Если сегодня мы посмотрим на наше законодательство, то обратим внимание, что за тяжкие и особо тяжкие преступления предусмотрено наказание – свыше 10 лет лишения свободы. Но в прошлые годы институт такого жесткого наказания за тяжкие преступления использовался мало. Из-за этого в прошлом году мы имели довольно неудовлетворительные результаты, по моему мнению, связанные с вынесением условных приговоров за тяжкие преступления. По ряду регионов эта цифра достигала 90 процентов. Это не дело, когда оперативные работники борются с наркотиками и стремятся эти наркотики изымать, уничтожать, привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, а в результате им выносятся условный приговор.

Хотя в принципе, конечно, есть проблемы с законодательством, но они сейчас, более или менее регулируются. Например, Государственной думой был рассмотрен вопрос изменения законо-

дательства в части 228-й статьи – ухода от так называемых средних разовых доз и перехода на крупный и особо крупный размер, как в принципе раньше и было. Это как бы последний такой штришок, который позволяет нам, может быть, через ошибки, но выйти на вполне логичную схему.

Дело в том, что борьба с любой преступностью связана в первую очередь с

«В вопросе противодействия распространению наркомании институты гражданского общества занимают ключевое место»

подрывом ее экономических основ. Следовательно, и борьба с организованной формой преступности должна быть связана с подрывом ее экономики. И если мы говорим о наркопреступности, то и для нее это будет основным, ключевым звеном. Не случайно в начале беседы я сказал о том, что по неофициальным данным оборот средств в наркобизнесе составляет от 10 до 15 миллиардов долларов США. И чем больше денег в обороте, тем проще решать вопросы организации преступной деятельности, подкупа должностных лиц и т.д. А при таких условиях для нас сегодня очень важно было бы восстановить институт конфискации. В настоящее время мы сталкиваемся с тем, что человек, получая даже условный или полный срок, все равно сохраняет имущество и средства, приобретенные с помощью наркоторговли.

Следовательно, он, вернувшись из мест лишения свободы, возвращается и к своему прежнему делу. А преступный бизнес всегда рецидивен: наркдилеры только этим и занимаются, несмотря на те сроки, которые они провели за решеткой. Такое лицо или его поделники продолжают этими деньгами пользоваться, то есть средства остаются в обороте. Это достаточно серьезная проблема, так как даже по очень крупным делам, связанным с хищениями, взятками и прочим, средства остаются в преступных руках. Так что вопрос о борьбе с экономическими основами в нашем законодательстве сегодня еще не решен. Вот она, по моему мнению, одна из наиболее существенных проблем. А на мелочах я сейчас просто не хочу останавливаться. Потому что многие вещи могут быть, несовершенны по одной статье, но отражены в других, а компетентный сотрудник правоохранительных органов может регулировать эти разногласия, привлекая наркоторговцев к ответственности за их, так скажем, вторичную преступную деятельность. Во всяком случае, как известно, Аль Капоне – крупнейший гангстер 20-х годов в Соединенных Штатах, был привлечен к уголовной ответственности за неуплату налогов. С преступностью

бороться можно, вопрос только в том, чтобы была единая воля у правоохранительной и судебной систем. И, самое главное, чтобы уровень квалификации и тех, и других был значительно выше, чем он сейчас есть на самом деле.

– Каковы особенности работы ФСКН в области связей с общественностью?

– Связи с общественностью ФСКН в основном базируются на информировании населения о той деятельности, которая проводится самой службой. У нас достаточно широкие контакты со средствами массовой информации: за прошлый год было опубликовано 34 тысячи материалов, а в этом году по данным за первое полугодие уже – 57 тысяч материалов. Так что наше ведомство достаточно активно работает в информационном пространстве. Вопрос в другом. Мы прекрасно понимаем, что пока мы только информируем общественность о результатах своей работы, но не формируем вместе с институтами гражданского общества новые элементы

культуры, отвращения от преступной деятельности или опасных для здоровья пристрастий. А поэтому мы сегодня – государственные структуры вместе с гражданским обществом – пока еще находимся в глухой обороне перед этой бедой. И, наверное, не Госнарконтроль должен формировать элементы молодежной культуры. Для этого должны работать все институты гражданского общества, в том числе исполнительная власть. Чиновник ведь тоже элемент гражданского общества, хотя он пока еще этого не понимает.

Пока нас, к сожалению, переигрывают те люди, которые несут молодежи абсолютно чуждые интересы и пагубные пристрастия. Это самое страшное. Исходя из этого мы сегодня пытаемся

выстраивать свою систему взаимоотношений с органами культуры, Госкомспортом России, другими структурами. Но и здесь, выдвигая лозунг «Спорт против наркотиков» и понимая, что спорт самодостаточен сам по себе, мы должны учесть совершенно очевидный факт: большой спорт, – что сильно беспокоит Олимпийский и спортивный комитет, – уже требует неких стимуляторов. И мы уже столкнулись с фактами, когда дети, которые приходят в большой спорт, употребляют наркотики с подачи собственных родителей (родители покупают для них всякие анаболики, стероиды для того, чтобы их дети накачивали мышечную массу). Нормальному человеку нельзя понять этих родителей, потому что они иногда, добиваясь, спортивных побед, медалей и гонораров за высокие результаты, не думают о том, что они делают из ребенка инвалида. Вот это тема очень серьезная. И у нас здесь еще большое поле для деятельности совместно с Госкомспортом, антидопинговым комитетом.

– Последний вопрос. И все же, в двух словах, что необходимо сделать для того, чтобы борьба с наркопреступностью и наркоманией стала по-настоящему эффективной?

– Самое главное – нужно понимать, что борьба с наркоманией сродни борьбе с терроризмом. Для борьбы с этими двумя проблемами XXI века нужна не просто государственная воля. Государственная воля – это понятие абстрактное. Очень часто оперативные работники, которые говорят о необходимости полити-

ческой воли, сетуют на несовершенство законодательства, они как бы внутренне предполагают, что суть государственной воли должна заключаться в разрешении борьбы с этим злом негодными методами: «да мы бы сейчас всех взяли бы и посадили». Что за глупость, если в Уголовном, в Уголовно-процессуальном кодексе прописано – бери и сажай. Но человек изначально говорит, что воля эта заключается во фразе: «Дайте мне волю, я его сейчас выведу и расстреляю». Это не выход. Когда мы говорим о борьбе с терро-

**«С преступностью бороться можно.
Вопрос только в том, чтобы была единая
воля у правоохранительной
и судебной систем»**

ризмом и с наркотиками, мы должны исходить из того, что здесь не должно быть двойных стандартов. Потому что в обществе, которое раздирается политическими, экономическими и прочими противоречиями, двойные стандарты в сфере противодействия распространению наркотиков невероятно опасны. С одной стороны, мы говорим, что наркотики запрещены в Российской Федерации; с другой стороны, некоторые общественные деятели или называющие себя общественными деятелями выводят молодежь на так называемые коноплиные марши (в защиту конопли и легализацию наркотиков). Самое сложное, когда государственный чиновник, который облечен не только своим положением, но и неким влиянием на гражданское сознание общества, начинает рассуждать о необхо-

димости легализовать наркотики или, допустим, внедрить так называемую «заместительную терапию», суть которой сводится к тому, чтобы заменить нелегальные наркотиками легальными, производимыми на государственных предприятиях. Вот эти двойные стандарты и приводят к тому, что во многом борьба с наркотиками и наркотизацией населения носит двойственный характер. И не всегда усилия государственной власти поддерживаются обществом, потому что в нем существуют некие свои подходы или

свои эпатажные идеи, которые, в конечном итоге, сводят на нет усилия очень большого числа людей. Или еще пример. Некий представитель шоу-бизнеса говорит: «Я вот там побарабаню на барабане, потом покурю травки, и у меня озарение наступает» – это далеко не лучший пример для молодежи. А молодые люди, к сожалению, подвержены таким вот различного рода увлечениям. Мы должны просто отдавать себе отчет в том, что для того чтобы бороться с наркотиками, стандарт должен быть единым: запрещено – значит, запрещено, разрешено – значит, разрешено. Но если мы будем говорить так: с одной стороны, с другой стороны, то это не борьба с наркотиками, а что-то другое. Надо дать чиновнику, обществу четкую установку – в законе прописано: употребление, распространение наркотиков на территории Российской Федерации запрещены. Точка. Этим должны руководствоваться все граждане Российской Федерации, а не только органы власти.

Беседовал Павел АБАКУМОВ

С молодыми защитниками Отечества в детском лагере «Юный спецназовец»